

А. А. Ефимов

«Он так ныл и приставал...»: конфликт заказчика и подрядчика при возведении великокняжеской резиденции «Кичкине»

Ефимов

Андрей

Александрович

канд. ист. наук,
ст. науч. сотр.,
Санкт-Петербургский
институт истории РАН
(Санкт-Петербург,
Россия)

Финансирование

Исследование
выполнено за счет
гранта Российского
научного фонда
№ 22-78-00026
«Ансамбли
резиденций членов
дома Романовых
в Крыму: замысел,
воплощение, развитие
и преобразование
(1837–1917 гг.)»,
[https://rscf.ru/
project/22-78-00026/](https://rscf.ru/project/22-78-00026/)

Исследование системы взаимоотношений между великими князьями как заказчиками строительства резиденций, чиновниками их контор, формально входивших в систему Министерства императорского двора, с одной стороны, и контрагентами (архитекторами, подрядчиками, поставщиками) — с другой, в деле урегулирования многочисленных вопросов проектирования, финансирования, организации и непосредственного выполнения строительных работ в имениях является важной, но недостаточно изученной проблемой для истории создания многочисленных архитектурных памятников Республики Крым — дворцов младших членов императорской фамилии.

В большинстве публикаций по этому вопросу искусствоведы и историки архитектуры уделяют основное внимание описанию внешнего и внутреннего убранства зданий и особенностям развития архитектурных стилей с использованием отдельных дворцов лишь как примеров¹. Однако в ряде исследований, например в книге Н. Н. Калинина и М. А. Земляниченко «Романовы и Крым», монографии Е. М. Литвиновой «Царская семья в Крыму», а также диссертации Е. М. Коляды «Дворцы и парки Крыма XIX — начала XX в. История создания и стилистическая характеристика» и вышедшей на ее основе монографии, диссертации И. В. Манцыгиной «Архитектура усадеб “царского берега” в Крыму в XIX — начале XX вв.» авторы обращаются к отдельным организационным вопросам строительства дворцов (подготовка проекта, ведение строительных работ и финансирование)². Немногочисленные труды, анализирующие взаимоотношения членов

императорской фамилии с архитекторами, основное внимание уделяют влиянию художественного вкуса августейших заказчиков на экстерьер и интерьер будущих резиденций³.

Вне поля зрения большинства исследователей остаются такие организационные вопросы, как оформление проектно-сметной документации, подготовка к строительству и обеспечение проведения самих строительных работ. Выполнение этих задач было возможно только при участии разных сторон, в первую очередь представителей великих князей как заказчиков и подрядчиков как исполнителей. Представленная в публикациях по истории резиденции «Кичкине» проблема взаимоотношений с подрядчиком раскрыта отнюдь не в полном объеме. Чаще всего авторы просто называют подрядчика и в нескольких предложениях дают общие характеристики хода строительства. Исключением являются книга Н. Н. Калинина и М. А. Земляниченко «Романовы и Крым», в которой при описании хода строительства упоминается о сложностях во взаимоотношениях заказчика и подрядчика, а также указанное выше диссертационное исследование И. В. Манцыгиной, в котором представлен краткий обзор предыстории имения и истории создания ансамбля резиденции, причем упор делается на парковую часть⁴. Заполнению отмеченной исторической лакуны и будет посвящена данная статья, основанная на документах Управления делами великого князя Дмитрия Константиновича, хранящихся в Российском государственном историческом архиве и представленных в первую очередь перепиской (письмами и телеграммами) обеих сторон процесса строительства.

Подрядчиком возведения своего дворца великий князь Дмитрий Константинович⁵ выбрал компанию известных в Ялте братьев Николая Георгиевича, Василия Георгиевича и Александра Георгиевича Тарасовых. При этом проектно-сметная документация на будущий дворцовый комплекс готовилась параллельно с завершением сделки по приобретению у Климатической колонии для слабых и болезненных детей Общества врачей участка «Ай-Никола» для имения⁶ в марте 1912 г.⁷ Судя по сохранившимся в архиве Управления делами великого князя телеграммам, к середине марта сторона заказчика начала проявлять нетерпение. Так, 13 марта 1912 г. управляющий делами А. В. Короченцов в своем послании спрашивал, когда В. Г. Тарасов мог бы прибыть из Ялты на Дубровский конный завод «с эскизами дома и служебных зданий на земле бывшей Сазонова». В ответ сообщалось, что эскизы должны быть готовы в двадцатых числах месяца, а выехать к заказчику предполагалось «после среды Страстной недели», т. е. в начале апреля, прибыв на место в Светлый четверг после Пасхи, т. е. 11 апреля 1912 г.⁸

К концу марта В. Г. Тарасов подготавливает смету на строительство дворцового комплекса, в который, помимо дворца, должны были войти кухня с комнатами для прислуги и гараж с помещением для шоферов. Также в расчет были включены работы по проведению коммуникаций (водопровод и канализация), устройство подпорных стен с парапетами, ворот и благоустройство территории. Общий расход предполагался в размере 125 000 руб., из которых 97 950 руб. на сам дворец⁹, 10 450 руб. на кухню, 5820 руб. на гараж и 11 600 руб. на работы

по усадьбе. В ходе работы с полученной сметой в нее были внесены отметки с корректировками сумм: расход на дворец сократили до 78 531 руб., но добавили 9000 руб., вероятно, «на непредвиденные расходы», установив общую сумму в 115 401 руб.¹⁰

6 апреля, т. е. на этапе рассмотрения проектно-сметной документации, А. В. Короченцов оформил перевод на имя В. Г. Тарасова в Ялту — 5000 руб. «авансом на расходы по постройке дворца в Крыму» с просьбой уведомить о получении¹¹.

Для проведения окончательных переговоров по возможному контракту В. Г. Тарасов 30 апреля прибыл в Санкт-Петербург, откуда немедленно направился в Стрельну в резиденцию великого князя Дмитрия Константиновича. Обсуждение контракта проходило непросто, на одном из этапов подрядчик, уже приступивший к подготовительным работам, ввиду неопределенности в деле с договором счел необходимым «дать распоряжение [в] Ялту возможно ослабить ход работ» и поставить вопрос о судьбе уже заказанных материалов¹². Однако 5 мая 1912 г. контракт между Управлением делами великого князя Дмитрия Константиновича и фирмой братьев Тарасовых все же был заключен. В разделе стоимости дворца в контракте фигурировала именно сумма 125 000 руб., как в изначальной смете. Оплату предполагалось производить частями после предоставления подрядчиком сведений о выполнении условленных этапов. Аванс должен был идти в зачет первого и второго платежей по 50%. В рамках этих выплат полагалось за период строительства перечислить 106 250 руб., а остальные 18 750 руб. следовало выдать после завершения обустройства резиденции с условием «сдачи всех работ в обусловленные сроки». Закончить постройку дворца и служебных зданий, а также полное обустройство (с исправно действующими водопроводом и канализацией) домика великого князя согласно контракту подрядчик должен был к октябрю 1912 г., а окончательно сдать все работы к 4 апреля 1913 г. Также отмечалось, что в случае производства дополнительных работ, не указанных в договоре, но необходимых для его выполнения, фирма Тарасовых не имела права требовать денег сверх условленной суммы. Срыв сроков давал заказчику право отказаться от выплаты последних 18 750 руб.¹³

Сторона заказчика отнюдь не собиралась полагаться только на доклады подрядчика и нашла независимого специалиста для контроля над ходом создания резиденции. В конце мая 1912 г. Управление делами великого князя Дмитрия Константиновича обратилось к инженеру капитану П. А. Альбакову, которого предполагалось командировать для осмотра производимых работ. Вначале поездка рассматривалась как возможная в среднесрочной перспективе, поскольку, по доступным Управлению делами сведениям, «20 мая еще шла сломка старого дома», и там полагали, что «вряд ли работа много подалась вперед». Однако полученный из Ялты доклад В. Г. Тарасова породил у А. В. Короченцова целый ряд вопросов, требовавших прояснения. Беспокойство вызвали сообщения о планах по установке трубы системы отопления в стенах, прокладке магистральной трубы водяного отопления под полом против прежде заявленной проводки поверху. По ознакомлении с этим донесением 6 июня

1912 г. П. А. Альбакова телеграммой спешно вызвали в Стрельну, а на следующий день направили в Крым с поручением «произвести осмотр производимых работ по постройке дворца и служебных зданий» и специальным удостоверением, которым подтверждали его полномочия как инспектора. Внезапный приезд контролеров обеспокоил подрядчика, 17 июня телеграфировавшего А. В. Короченцову с жалобой на критику утвержденного великим князем Дмитрием Константиновичем фасада резиденции и просьбой разъяснить полномочия участников инспекции «во избежание недоразумений и непроизводительных остановок в срочной работе». Ответной телеграммой разъяснялось, что командированный инженер прибыл для осмотра работ и выяснения ряда технических вопросов, неясных управлению, и передавалась просьба о всевозможном содействии, особенно в изучении фундаментов, размещения дымоходов и организации системы отопления¹⁴.

Параллельно с этим знакомый А. В. Короченцова Б. Свистунов, встретивший в городе П. А. Альбакова и узнавший, кому поручили постройку дворца великого князя, написал из Ялты управляющему делами Его Высочества письмо, в котором поделился своим негативным опытом сотрудничества с братьями Тарасовыми. Он отмечал, что вместе с супругой поручил им постройку своей дачи, которую строили кое-как, без точных чертежей, затягивая сроки и вытягивая деньги пустыми обещаниями: «[В конце срока подрядчики] прекратили постройку и дачу сдали в таком виде, что на окончание нам пришлось истратить около 40 000 руб., чтобы исправить их грехи»¹⁵. Таким образом, несмотря на высокий статус Н. Г. Тарасова как городского архитектора Ялты и имевшийся у фирмы опыт работы, репутация подрядчика оказалась небезупречной. Однако данное письмо особых последствий не имело, выполнение контракта продолжилось. Впоследствии эта неосмотрительность доставит проблемы Управлению делами.

Подготовленный П. А. Альбаковым 27 июня 1912 г. отчет содержал ряд критических замечаний, касавшихся качества и технологии каменной кладки подпорной стены и наружных стен дома Его Императорского Высочества. Эти замечания не остались незамеченными А. В. Короченцовым, потребовавшим в письме от 2 июля 1912 г. от В. Г. Тарасова разъяснений, указав на необходимость сотрудничества с любыми командированными Управлением делами великого князя специалистами, указывая на возможность «в противном случае задержек срочных уплат». В том же письме были даны указания относительно обустройства системы отопления и запрошены чертежи нескольких помещений будущей резиденции¹⁶.

Ответ на эти замечания был подготовлен В. Г. Тарасовым к 17 июля. Подрядчик отмечал, что использует особую технологию кладки и применяет местные материалы, а также гарантировал качество своей работы. В вопросе о взаимодействии с проверяющими В. Г. Тарасов выразил готовность к сотрудничеству, но вместе с тем просил инструктировать контролеров быть осторожнее в выражении своих личных замечаний, которые могли бы рассматриваться как официальное мнение заказчика и негативно влиять на работы¹⁷. Таким образом, подрядчик отстаивал свои права и свою точку зрения, позволяя себе скрытую

критику действий Управления делами, что тем не менее не привело к санкциям в его адрес. Вместе с тем содержание документов не дает оснований говорить о том, что подрядчик тревожился о соответствии своей работы каким-либо стандартам, как полагают Н. Н. Калинин и М. А. Земляниченко¹⁸.

В конце июля 1912 г. А. В. Короченцов написал В. Г. Тарасову пространное письмо, в котором изложил некоторые соображения относительно обустройства резиденции. В первую очередь прозвучали согласованные с великим князем Дмитрием Константиновичем предложения по корректировке стилей внутренней отделки нескольких помещений, продиктованные в том числе соображениями экономии. Для столовой виделось желательным заменить арабский стиль на стиль Людовика XVI или ампир, поскольку мебель для столовых, посуду и утварь, осветительные приборы в арабском стиле, по мнению управляющего делами, найти было сложно, тогда как предметов в стиле ампир «у нас масса». Равным образом, для гостиной предлагалось использовать мебель в стиле рококо, сохранившуюся от Ореандского дворца. Однако вопросы внутренней отделки А. В. Короченцов считал не столь срочными, требуя оперативно ответить относительно подготовки общего плана благоустройства усадьбы с расположением дорог и посадок и предписывая не пересаживать деревья, «пока план не будет утвержден В[еликим] князем». Сторона подрядчика не смогла сразу разобраться в сути присланных вопросов, запросив 21 августа дополнительных разъяснений у И. Н. Крамарева, оставшегося в Стрельне вместо А. В. Короченцова¹⁹.

После детального ознакомления с письмом А. В. Короченцова В. Г. Тарасов 12 августа ответил, что изменить стиль отделки столовой будет непросто ввиду необходимости уничтожить уже выполненные железобетонные элементы, а вот в гостиной корректировки ограничатся переформированием кессонов на потолке, к чему уже приступили. Дополнительно испрашивались инструкции относительно сроков отделки кабинета великого князя, требовавшей предварительной просушки стен. По поводу благоустройства усадьбы подрядчик доложил об отдельных сложностях и необходимости провести точечные корректировки плана. В ответ на это Управление делами сообщило, что по согласованию с великим князем разрешили оставить существующий стиль столовой, дабы не затруднять ход работ лишними переделками, с гостиной же продолжали настаивать на переформировании, дабы сэкономить за счет использования мебели из Ореанды²⁰.

К концу августа 1912 г., по сообщению подрядчика, были завершены каменные работы и устройство перекрытий во дворце, кухне и гараже, что предполагало перевод очередной суммы в рамках договора. На этот раз выплата не была автоматической, а последовала за совместным с В. Г. Тарасовым осмотром строительной площадки²¹.

В начале сентября 1912 г. А. В. Короченцов дал подрядчику отсрочку до середины ноября по достройке домика великого князя, который по договору должен был быть готов в октябре; спустя месяц он передал поручения внести изменения по отдельным помещениям и материалам остекления, а также проинформировать о сверхсметных работах за дополнительную плату²².

17 ноября 1912 г. В. Г. Тарасов телеграфировал А. В. Короченцову о близившемся завершении работ по крыше дворца, наружной и внутренней штукатурке, прося выслать третий денежный перевод как необходимый для успешного продолжения работ. В ответ предлагалось уведомить о сроках готовности с обещанием отправки средств. Подрядчик 20 ноября доложил, что положенные работы будут сделаны в течение недели, и 26 ноября Управление делами уведомило о направлении 24 000 руб. «в третий платеж по постройке дворца в Кичкине»²³. Три недели спустя, 18 декабря 1912 г., уже А. В. Короченцов запрашивал у В. Г. Тарасова сведения о ходе работ для доклада великому князю Дмитрию Константиновичу, который обеспокоился состоянием своей резиденции. Полученные ответы, вероятно, удовлетворили заказчика, и подрядчика не тревожили запросами до весны 1913 г. В марте 1913 г. было дано разрешение перенести срок завершения работ на один месяц с начала апреля на первые числа мая, а в середине апреля по получении соответствующего запроса перевели очередной платеж²⁴. Подобная покладистость Управления делами, вероятно, дала подрядчику ложную уверенность, что он и впредь может рассчитывать на послабления в плане сроков и организации работ.

Кризис во взаимоотношениях наступил в середине мая 1913 г., когда в ответ на назначение новых работ и поручение произвести переделку в некоторых уже отделанных помещениях Н. Г. Тарасов подготовил перечень с указанием сумм, которые предполагал получить за эти труды, составивших в общей сложности примерно 4000 руб. Подобное заявление со стороны подрядчика встретило непонимание Управления делами. А. В. Короченцов 16 мая написал пространное письмо В. Г. Тарасову, в котором отмечал, что высказанные пожелания касались помещений, работы в которых продолжались, а предполагавшиеся переделки и корректировки преимущественно фигурировали в первоначальном предложении подрядчиков Тарасовых, подготовленном еще до составления договора и не имевшем точных данных (размеров и перечней), или вполне обоснованно считались по смыслу договора связанными с «приведением усадьбы во вполне благоустроенное состояние» и гарантирующими, что здания будут «вполне оборудованы во всех своих частях и совершенно пригодны для жилья в них», соответственно дополнительной оплате не подлежали. Единственной из работ, которая признавалась совершенно новой и заслуживающей дополнительного вознаграждения, было устройство ванной комнаты для служащих в здании кухни, которую предлагалось «сделать без облицовки плитками и вообще самой простой». Поэтому согласиться на представленный дополнительный расчет Управление делами не признавало возможным и впредь предлагало стороне подрядчика следующее: «Производить работы так, как это, по вашему мнению, обусловлено договором, чтобы устранить неизбежные в противном случае дополнительные расходы»²⁵. Это письмо, видимо, помогло урегулировать потенциальный конфликт. В письмах и телеграммах за вторую половину мая и начало июня претензий стороны друг другу уже не предъявляли: подрядчик отчитывался о сделанном, а Управление делами перечисляло платежи²⁶.

В середине июня 1913 г., спустя два с половиной месяца после установленного контрактом срока, А. В. Короченцов в приписке к письму В. Г. Тарасову, в котором запрашивал сведения по множеству вопросов отделки помещений и приобретению предметов интерьера, просил сообщить «хотя бы приблизительно» сроки завершения работ и сдачи резиденции и интересовался, когда можно ожидать приезда подрядчика в Санкт-Петербург. В ответных телеграммах от 25 июня один из братьев, находившийся в столице, изъявлял готовность прибыть для переговоров, тогда как второй из Ялты просил уплаты за устройство дороги и ворот в имении. В свою очередь, А. В. Короченцов первому ответил, что готов принять его на следующий день в Стрельне, а для второго распорядился подготовить перевод²⁷.

Благожелательная в целом переписка продолжалась в течение лета 1913 г.²⁸ Однако осенью 1913 г., когда для подрядчика наступило время получить расчет, начались проблемы. В направленной 7 сентября 1913 г. телеграмме В. Г. Тарасов просил окончательно рассчитаться за все выполненные им работы, сетуя на потребность в средствах для погашения векселей, выданных по строительству в имении, задержка с погашением которых «грозит разорением», и прося доложить о своем обращении великому князю. В свою очередь, А. В. Короченцов указывал на незавершенность работ и просил сообщить сроки их окончания и сдачи²⁹. Подрядчик, напротив, считал работы принятыми на том основании, что великий князь посещал имение и проживал в нем, недоделки полагал «мелочами» и указывал на имевшие место сверхсметные расходы, превысившие 12 000 руб., которые В. Г. Тарасов, как можно предполагать, рассчитывал представить к оплате. Через неделю, 20 сентября 1913 г., последовало уже официальное обращение от лица фирмы «Инженеры братья В. Г., Н. Г. и А. Г. Тарасовы» с просьбой заплатить «остающиеся за Управлением» 18 750 руб. или как минимум 10 000 руб. к 30 сентября. Претензия на получение последней суммы объяснялась необходимостью оплаты срочных векселей. Кроме этого, упоминалось о необходимости выплат нескольким мастерам и поставщикам. Письмо, заканчивавшееся просьбой войти в сложное положение фирмы, осталось без ответа по существу дела³⁰.

За последовавшие два месяца, судя по сохранившимся документам, подобных обращений больше не поступало. Запросы возобновились в конце ноября 1913 г. В этот раз 22 ноября письмо было отправлено уже из конторы инженера В. Г. Тарасова. Отмечая, что работы по постройке дворца в Кичкине завершились несколько месяцев назад, представитель подрядчика писал об отсутствии выплат от Управления делами великого князя Дмитрия Константиновича, препятствующем расчетам с многочисленными субподрядчиками и поставщиками, мастерами и фирмами. Сама контора в отсутствие собственных средств отделялась при общении с последними отговорками и обещаниями, однако сейчас ей уже не верили, а «роптали и жаловались на сложное и даже безвыходное материальное положение». Направлявшиеся заказчику просьбы о выплатах ограничивались суммой в 10 000 руб. или «сколько найдется возможным»³¹. Однако и это обращение не возымело немедленного результата.

Управление делами со своей стороны занялось подготовкой общего расчета за произведенные подрядчиком работы. Расчет был завершён к началу января 1914 г., и 11 января он был представлен В. Г. Тарасову в Стрельне. По ознакомлении с его содержанием последний 13 января написал новое обращение. Подготовленный документ, копию которого ему выдать не пожелали, он назвал производящим «крайне удручающее впечатление», поскольку ему было предложено получить в общей сложности (с учетом ранее сделанных выплат) лишь около 120 000 руб. Понесенные по этому заказу прямые расходы он оценил в 135 000 руб. без учета «своего личного труда и времени» и вознаграждения, полагавшегося его брату Н. Г. Тарасову как архитектору и рассчитанного «по таксе Императорского Петербургского общества архитекторов» в размере 8000 руб. Равным образом были сделаны предположения о неправомерных удержаниях за замену остекления и отдельных элементов отделки. Вскоре после этого, 21 января 1914 г., В. Г. Тарасов повторно запросил копию листов расчета по основному договору в дополнение к высланному ему расчету за дополнительные работы. Подрядчик настаивал на скорейшем получении переводом на текущий счет в Азовско-Донском коммерческом банке тех средств, выплату которых Управление делами признало обоснованной и которые он рассматривал как отнятый у него капитал. Те же требования были повторены в обращениях от 26 января и 5 февраля. А. В. Короченцов телеграфировал в Стрельну заменявшему его поручику А. П. фон Лаймингу с просьбой до получения от него инструкций «по делу Тарасова» никаких решений не принимать, однако последний все же счел возможным выслать подрядчику 2284 руб. за работы, выполненные дополнительно к основному договору. Это на некоторое время успокоило строителей, однако в начале марта обращение с напоминанием о деньгах и расчете повторилось. На сей раз просили сообщить суть дела уже самому августейшему заказчику, великому князю Дмитрию Константиновичу. Н. Г. Тарасов вслед за этим звонил А. В. Короченцову, прося принять его после Пасхи, 19 апреля 1914 г., и обещая прибыть как полноправный представитель всей фирмы и подписать документы. Согласившись на эту встречу, управляющий делами запросил из петербургской конторы проект расписки и перечень заявлений-претензий, указав своим подчиненным до получения его распоряжений ничего не выплачивать В. Г. Тарасову³².

Согласно черновику расписки, фирме Тарасовых предлагалось выплатить из средств Управления делами великого князя 11 400 руб. для окончательного расчета за все работы в Кичкине. При этом из общей суммы представленных подрядчиком счетов было удержано 9634 руб. «для окончания и исправления» того, что было сделано с недочетами или не было сделано вовсе. По получении 11 400 руб. компания должна была дать обязательство «сверх этой суммы никаких доплат не требовать и претензий не предъявлять». Согласно же «Ведомости недоделанных и неисправных работ, произведенных в имени “Кичкине” по подписке 5 мая 1912 г.», предполагалось за 19 работ удержать 10 634 руб.³³ К концу апреля 1914 г. сторона подрядчика, отказавшись от обвинений в задержках и неплатежах, предоставила сведения о достижении на переговорах соглашения о выплате 1374 руб. по дополнительным работам и 11 750 руб. по

основным, а в совокупности 13 124 руб. Однако и этот расчет не был окончательным, переговоры продолжились, и к середине мая стороны сошлись на сумме 1086 руб. за дополнительные работы и 11 250 руб. за основные, а за все вместе — 12 336 руб. Просьбы Тарасовых настолько утомили Управление делами, что ради закрытия этого дела с великим князем согласовали снижение штрафа на 3000 руб. до 7500 руб. А. В. Короченцов с явным облегчением 18 мая 1914 г. сообщил А. П. фон Лаймингу³⁴: «Наконец кончили с Тарасовым». Также он выражал надежду, что на снятую с подрядчика неустойку можно будет «исправить неисправное»³⁵.

Таким образом отчасти оправдалось сделанное еще в самом начале строительства Б. Свистуновым предостережение о ненадежности фирмы братьев Тарасовых как подрядчика. Управление делами великого князя Дмитрия Константиновича все же смогло довести работу с подрядчиком до сдачи основного массива работ. Однако на полное завершение обустройства резиденции, как свидетельствуют последующие документы, потребовалось еще больше года работ, которые будут заканчиваться уже в условиях Первой мировой войны. Проблемы с созданием резиденции «Кичкине», как представляется, коренились во многом в подходе заказчика к организации строительства резиденции, при котором подрядчик был выбран без полномасштабной проверки его способностей и деловых качеств, контроль над работами ограничивался разовыми инспекциями с практически безоговорочной верой донесениям исполнителя, а перечень и объем работ претерпевали регулярные изменения. Вместе с тем фирма братьев Тарасовых в условиях слабого надзора проявила неорганизованность, доказав свою ненадежность как исполнителя, неспособного к качественному и своевременному выполнению такого ответственного и статусного проекта, как великокняжеский дворец.

¹ См., напр.: *Линникова О. В.* Стилевые особенности усадебной архитектуры Крыма периода эклектики в контексте общеевропейских тенденций: дис. ... канд. искусствоведения. М., 2011; *Салата К. В.* Ориентальные памятники архитектуры Крыма // *Крымские диалоги: культура, искусство, образование.* 2018. № 4 (12). С. 69–73.

² *Калинин Н. Н., Земляниченко М. А.* Романовы и Крым. «У всех нас осталась тоска по Крыму...». Симферополь, 2018; *Коляда Е. М.* Сады и парки Крыма XIX — начала XX в. История создания и стилистический анализ. СПб., 2009; *Литвинова Е. М.* Царская семья в Крыму. Симферополь, 2012; *Манцыгина И. В.* Архитектура усадеб «Царского берега» в Крыму в XIX — начале XX в.: дис. ... канд. архитектуры. СПб., 1999.

³ *Борисова Е. А.* К вопросу о взаимоотношениях архитектора и заказчика в России во второй половине XIX в. // Художественные проблемы русской культуры второй половины XIX в. М., 1994. С. 234–298; *Лосева А. С.* «Себя как в зеркале я вижу...»: царские резиденции глазами заказчиков. СПб., 2006; *Резвин В. А.* Архитекторы и власть. М., 2013.

⁴ *Калинин Н. Н., Земляниченко М. А.* Романовы и Крым. «У всех нас осталась тоска по Крыму...». С. 232, 234; *Манцыгина И. В.* Архитектура усадеб «Царского берега» в Крыму в XIX — начале XX в. С. 124–131.

⁵ Сын великого князя Константина Николаевича.

⁶ На вырученные от этой сделки 125 тыс. руб. Общество врачей смогло построить на выделенной ему безвозмездно Удельным ведомством части имения «Ай-Даниль» новый детский санаторий, ставший одним из лучших для того времени (*Калинин Н. Н., Земляниченко М. А.* Романовы и Крым. «У всех нас осталась тоска по Крыму...»). С. 231).

- ⁷ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 532. Оп. 1. Д. 144. Л. 6, 9, 12, 16, 19.
- ⁸ Там же. Л. 8, 10, 11.
- ⁹ При этом В. Г. Тарасов исключил из подсчета сумму в 16 494 руб. за «произведенные работы», характер которых установить не удалось.
- ¹⁰ Там же. Л. 15.
- ¹¹ Там же. Л. 17.
- ¹² Там же. Л. 22–25.
- ¹³ Там же. Л. 14–15, 17, 44, 46; Д. 168. Л. 90–91 об.
- ¹⁴ Там же. Д. 144. Л. 54–57, 59–60.
- ¹⁵ Там же. Л. 61–62 об.
- ¹⁶ Там же. Л. 67–68 об.
- ¹⁷ Там же. Л. 75–77.
- ¹⁸ *Калинин Н. Н., Земляниченко М. А.* Романовы и Крым. «У всех нас осталась тоска по Крыму...». С. 232.
- ¹⁹ РГИА. Ф. 532. Оп. 1. Д. 144. Л. 80 об. — 81 об., 87.
- ²⁰ Там же. Л. 91–93.
- ²¹ Там же. Л. 88, 89.
- ²² Там же. Л. 97, 99.
- ²³ Там же. Л. 106.
- ²⁴ Там же. Л. 103а, 103а об., 104, 106, 107, 117, 127.
- ²⁵ Там же. Л. 135–136, 140–141.
- ²⁶ Там же. Л. 142, 143, 145–148а.
- ²⁷ Там же. Л. 149 об., 150, 151.
- ²⁸ Там же. Л. 152–162а, 173, 173 об.
- ²⁹ Этими документами опровергается тезис И. В. Манцыгиной о досрочной сдаче дворца (*Манцыгина И. В.* Архитектура усадеб «Царского берега» в Крыму в XIX — начале XX в. С. 127).
- ³⁰ РГИА. Ф. 532. Оп. 1. Д. 144. Л. 174–175 об., 178, 178 об.
- ³¹ Там же. Д. 168. Л. 76, 76 об.
- ³² Там же. Л. 78, 79–80, 82–88, 92.
- ³³ Перечень недоделок, включавший работы, назначенные после заключения контракта, а также указанная сумма и ее соотношение с общей стоимостью работ не позволяют согласиться с Н. Н. Калининым и М. А. Земляниченко, утверждавшими, говоря о результатах работы фирмы Тарасовых, что «столь многое из запланированного осталось несделанным» (*Калинин Н. Н., Земляниченко М. А.* Романовы и Крым. «У всех нас осталась тоска по Крыму...». С. 234).
- ³⁴ Н. Н. Калинин и М. А. Земляниченко, цитируя этот документ, ошибочно называют его частным письмом А. В. Короченцова, тогда как, будучи отправленным с официальной адресацией в Управление делами великого князя Дмитрия Константиновича, оно должно считаться деловой корреспонденцией.
- ³⁵ РГИА. Ф. 532. Оп. 1. Д. 168. Л. 89, 99, 108, 128–129.

Статья поступила в редакцию 1 февраля 2023 г.

Рекомендована к печати 27 декабря 2023 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Ефимов А. А. «Он так ныл и приставал...»: конфликт заказчика и подрядчика при возведении великокняжеской резиденции «Кичкине» // *Новейшая история России.* 2024. Т. 14, № 2. С. 321–332. <https://doi.org/10.21638/spbu24.2024.205>

Аннотация: Статья освещает одну из малоизученных проблем взаимодействия заказчиков и исполнителей при создании резиденций членов императорской фамилии. На основе анализа и синтеза архивных материалов из фонда Управления делами великого князя Дмитрия Константиновича

исследование обращается к рассмотрению взаимоотношений чиновников Управления, в первую очередь его главы А. В. Короченцова, с подрядчиком строительства крымской резиденции Его Высочества «Кичкине». Отмечается, что первые сложности между сторонами возникли еще на этапе согласования проектно-сметной документации и подготовки контракта. При подготовке проекта нетерпение проявлял заказчик, тогда как при подготовке контракта, напротив, подрядчик пытался воздействовать на Управление. В ходе строительства также неоднократно обнаруживались недопонимания и трудности, возникавшие, как можно судить, на стороне подрядчика. Они проявлялись в критике действий лиц, командированных со стороны великого князя для проверки качества работ; в попытках отказаться от реализации отдельных пожеланий заказчика без представления четко обоснованных аргументов и, что наиболее важно, в несоблюдении установленных контрактом сроков завершения строительства. Вместе с тем Управление делами реально вступило в конфликт с подрядчиком уже на этапе окончательных расчетов, отказываясь переводить завершающий платеж по причине допущенных фирмой братьев Тарасовых недоделок и огрехов, не позволявших принять работы. Итогом длительных переговоров стал компромисс, по которому заказчик выплатил часть суммы, а подрядчик отказался от дальнейших претензий. Причиной возникших проблем в строительстве резиденции «Кичкине» стали как ошибки в администрировании строительства со стороны Управления делами, так и просчеты подрядчика.

Ключевые слова: великий князь Дмитрий Константинович, резиденция, строительство, Кичкине, Крым, подрядчик, братья Тарасовы.

Сведения об авторе: Ефимов А. А. — канд. ист. наук, ст. науч. сотр., Санкт-Петербургский институт истории РАН (Санкт-Петербург, Россия); aaefimov5@gmail.com

Санкт-Петербургский институт истории РАН, Россия, 197110, Санкт-Петербург, Петрозаводская ул., 7

FOR CITATION

Yefimov A. A. "‘He Whimpered and Pestered So Hard...’: Conflict between the Customer and the Contractor during the Construction of the Kichkine Residence", *Modern History of Russia*, vol. 14, no. 2, 2024, pp. 321–332. <https://doi.org/10.21638/spbu24.2024.205> (In Russian)

Abstract: The article highlights one of the little-studied problems of interaction between customers and contractors during construction of residences for members of the Romanovs family. Based on the analysis and synthesis of archival materials from the fund of the Department of Affairs of the Grand Duke Dmitry Konstantinovich, the study turns to the consideration of the relationship between the officials of the Department, first of all, its head A. V. Korochentsov, with the contractor for the construction of the Crimean residence of His Highness Kichkine. The article notes that the first difficulties between the parties arose even at the stage of agreeing on design estimates and preparing the contract. At the same time, when preparing the project, the customer showed impatience, while when preparing the contract, on the contrary, the contractor tried to influence the Department. During the construction, there were also repeated misunderstandings and difficulties that arose, as can be judged, on the side of the contractor. They found their expression in criticism of the actions of persons sent by the Grand Duke to check the quality of work; in attempts to refuse to implement individual wishes of the customer without presenting clearly substantiated arguments and, most importantly, in non-compliance with the deadlines for completion of construction established by the contract. At the same time, the article notes that the Department of Affairs actually came into conflict with the contractor at the stage of final settlements, refusing to transfer the last payment due to imperfections and flaws made by the firm of the Tarasov brothers, which did not allow them to accept the work. The result of lengthy negotiations was a compromise, according to which the customer paid part of the amount, and the contractor refused further claims.

Keywords: Grand Duke Dmitry Konstantinovich, residence, construction, Kichkine, Crimea, contractor, the Tarasov brothers.

The study was funded by the Russian Science Foundation grant no. 22-78-00026 "Ensembles of the residences of the Romanovs' kin members in Crimea: Conception, realization, development, and transformation (1837–1917)", <https://rscf.ru/project/22-78-00026/>.

Author: Yefimov A. A. — PhD in History, Senior Researcher, St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russia); aaefimov5@gmail.com

St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, 7, ul. Petrozavodskaya, St. Petersburg, 197110, Russia

References:

Borisova E. A. 'To the question of the relationship between the architect and the customer in Russia in the second half of the 19th century', *Khudozhestvennyye problemy russkoi kul'tury vtoroi poloviny XIX veka*, pp. 234–298 (Moscow, 1994). (In Russian)

Kalinin N. N., Zemlianichenko M. A. *The Romanovs and Crimea. "We all have a longing for the Crimea..."* (Simferopol, 2018). (In Russian)

Koliada E. M. *Gardens and parks of Crimea in the 19th — early 20th centuries. History of creation and stylistic analysis* (St. Petersburg, 2009). (In Russian)

Linnikova O. V. *Stylistic features of the Crimean manor architecture of the eclectic period in the context of pan-European trends* [Candidate in History of Arts Dissertation] (Moscow, 2011). (In Russian)

Litvinova E. M. *The tsars' family in the Crimea* (Simferopol, 2012). (In Russian)

Loseva A. S. "I see myself as in a mirror...": *Royal residences through the eyes of customers* (St. Petersburg, 2006). (In Russian)

Mantsygina I. V. *Architecture of the estates of the "Tsarskoye Bereg" in the Crimea in the 19th — early 20th centuries* [Candidate in Architecture Dissertation] (St. Petersburg, 1999). (In Russian)

Rezvin V. A. *Architects and power* (Moscow, 2013). (In Russian)

Salata K. V. 'Oriental monuments of architecture of the Crimea', *Krymskie dialogi: kul'tura, iskusstvo, obrazovaniye*, no. 4 (12), 2018, pp. 69–73. (In Russian)

Accepted: February 1, 2023

Received: December 27, 2023